

ПРИХОДСКАЯ ГАЗЕТА

Община храма святителя Николая с. Стрелецкие Выселки Михайловского района
Выпуск № 7

Март 2011г.

7 марта – начало Великого поста

«...Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола, и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал.

И приступил к Нему искушитель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами.

Он же сказал ему в ответ: написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих». (Евангелие от Матфея. Гл.4. 1-4)

О Великом посте

Самым светлым, красивым, поучительным и трогательным временем в православном календаре является период Великого поста и Пасхи. Великий пост – это важнейший и самый древний из многодневных постов, это время приготовления к главному православному празднику – Светлому Христову Воскресению.

Большинство людей уже не сомневаются в благотворном влиянии поста на душу и тело человека. Пост (правда, как диету) рекомендуют даже светские вра-

чи, отмечая благотворное воздействие на организм временного отказа от животных белков и жиров. Однако смысл поста совсем не в том, чтобы похудеть или телесно подлечиться. Святитель Феофан Затворник называет пост «курсом спасительного врачевания душ, баней для омытия всего ветхого, невзрачного, грязноватого».

Но очистится ли наша душа, если мы не съедим, скажем, мясную котлету или салат со сметаной в среду или пятницу?

(Продолжение на 2–6-й стр.)

Или, может быть, мы сразу попадем в Царство Небесное только за то, что вообще не едим скоромного? Едва ли. Слишком уж просто и легко далось бы тогда то, ради чего Спаситель принял страшную смерть на Голгофе. Нет, пост – это, прежде всего, духовное упражнение, это возможность сораспяться со Христом и в этом смысле – наша малая жертва Богу.

Важно расслышать в посте призыв, требующий нашего ответа и усилия. Ради своего ребенка, близких нам людей мы смогли бы голодать, если бы стоял выбор, кому отдать последний кусок. И ради этой любви готовы на любые жертвы. Пост – такое же доказательство нашей веры и любви к Богу, заповеданной Им Самим. Так любим ли мы, истинные христиане, Бога? Помним ли, что Он во главе нашей жизни, или, осуетясь, это забываем?

А если не забываем, то в чем же заключается эта малая жертва Спасителю нашему – пост? Жертва Богу – дух сокрушенный (Пс. 50, 19). Суть поста не в том, чтобы отказаться от некоторых видов пищи или развлечений, и даже от насущных дел (как понимают жертву католики, иудаисты, язычники), а в том, чтобы отказаться от того, что всецело поглощает нас и удаляет от Бога. В этом смысле и говорит преподобный Исаия Отшельник: «Душевный пост состоит в отвержении попечений». Пост – это время служения Богу молитвой и покаянием.

Пост утончает душу для покаяния. Когда усмиряются страсти – просветляется духовный разум. Человек начинает лучше видеть свои недостатки, у него появляется жажда очистить свою совесть и покаяться пред Богом. По словам святителя Василия Великого, пост делается как бы крыльями, возносящими молитву к Богу. Святитель Иоанн Златоуст пишет, что «молитвы совершаются со вниманием особенно во время поста, потому что тогда душа бывает легче, ничем не отягощается и не подавляется губительным бременем удовольствий». Для такой покаянной молитвы пост – самое благодатное время.

«Воздерживаясь от страстей во время поста, насколько у нас хватает сил, мы будем иметь полезный телесный пост, – поучает преподобный Иоанн Кассиан. – Утруждение плоти, соединенное с сокру-

шением духа, составит приятную жертву Богу и достойную обитель святости». И действительно, «можно ли назвать постом только соблюдение одних правил о невкушении скоромного в постные дни? – ставит риторический вопрос святитель Игнатий (Брянчанинов), – будет ли пост постом, если, кроме некоторого изменения в составе пищи, мы не будем думать ни о покаянии, ни о воздержании, ни об очищении сердца через усиленную молитву?»

Сам Господь наш Иисус Христос для примера нам сорок дней постился в пустыне, откуда возвратился в силу духа (Лк. 4, 14), одолев все искушения врага. «Пост есть оружие, уготованное Богом, – пишет преподобный Исаак Сириин. – Если постился Сам Законоположник, то как же не поститься кому-либо из обязанных соблюдать закон?.. До поста род человеческий не знал победы и диавол никогда не испытывал поражений... Господь наш был вождем и первенцем этой победы... И как скоро диавол видит это оружие на ком-нибудь из людей, этот противник и мучитель тотчас приходит в страх, помышляя и вспоминая о поражении своем в пустыне Спасителем, и силы его сокрушаются».

Но при неправильном отношении к посту, без понимания его истинного смысла, он может, наоборот, сделаться вредным. В результате неразумного прохождения постных дней (особенно многодневных) часто появляются раздражительность, озлобленность, нетерпеливость или же тщеславие, самомнение, гордость. А ведь смысл поста заключается именно в искоренении этих греховных качеств.

Цель поста – искоренение пагубных проявлений души и стяжание добродетелей, чему способствуют молитва и частое посещение богослужений в храме (по преподобному Исааку Сириину – «бодрствование в службе Божией»). Святитель Игнатий по этому поводу также отмечает: «Как на ниве, тщательно обработанной земледельческими орудиями, но не засеянной полезными семенами, с особенною силою вырастают плевелы, так в сердце постящегося, если он, удовлетворяясь одним телесным подвигом, не оградит ум подвигом духовным, то есть молитвою,

густо и сильно вырастают плевелы самомнения и высокоумудрия».

Смысл поста – в совершенствовании любви к Богу и ближним, потому как именно на любви основывается всякая добродетель. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин говорит, что мы «не полагаем надежды на один пост, но, сохраняя его, хотим достигнуть через него чистоты сердечной и апостольской любви». Ничто – пост, ничто – подвижничество при отсутствии любви, потому как написано: Бог есть любовь (1 Ин. 4, 8).

Другая крайность – чрезмерный пост, который дерзают брать на себя неподготовленные к такому подвигу христиане. Говоря об этом, святитель Тихон, патриарх Московский и всея Руси, пишет: «Нерассудительные люди ревнуют посту и трудам святых с неправильным разумением и намерением и думают, что они проходят добродетель. Дьявол же, стерегущий их как свою добычу, ввергает в них семя радостного мнения о себе, от которого зарождается и воспитывается внутренний фарисей и предаёт таковых совершенной гордыне».

Опасность подобного поста, согласно преподобному авве Дорофею, состоит в следующем: «Кто постится по тщеславию или считая, что он совершает добродетель, тот постится неразумно и потому начинает после укорять брата своего, считая себя кем-то значительным. А кто разумно постится, тот не думает, что он разумно совершает доброе дело, и не хочет, чтобы его хвалили, как постника». Сам Спаситель велел совершать добродетели втайне и скрывать пост от окружающих (Мф. 6, 16-18).

От чрезмерного поста могут также появиться раздражительность, озлобленность вместо чувства любви, что также свидетельствует о неправильности его прохождения. У каждого своя мера поста: у монахов одна, у мирян может быть другая. У беременных и кормящих женщин, у престарелых и больных, а также у детей, с благословения духовника, пост может быть значительно ослаблен. «К самоубийцам должно причислить того, кто не изменяет строгих правил воздержания и тогда, когда нужно подкрепить ослабевшие силы принятием пищи», –

говорит преподобный Иоанн Кассиан Римлянин.

Итак, постясь телесно, постимся и духовно. Соединим пост внешний с постом внутренним, руководствуясь смиренномудрием. Очищая тело воздержанием, очистим и душу покаянной молитвой для обретения добродетелей и любви к ближним. Вот это и будет истинный пост, приятный Богу, а значит, и для нас спасительный.

О питании в Великий пост

Литургическая жизнь Православной Церкви регламентируется ее Церковным Уставом, который является неким идеалом. Идеал – это нечто совершеннейшее, возвышеннейшее, всегда влекущее к себе, как бы манящее, но никогда в полной мере не достижимое. Несмотря на это у нас нет какого-нибудь сокращенного Устава. И это обстоятельство имеет большое нравственно-воспитательное значение. То, что наше богослужение и молитва так далеки от начертанного Уставом идеала, должно возбуждать в нас чувство смиренного сознания нашего несовершенства...

С точки зрения кулинарии посты делятся на 4 степени, установленные Церковным Уставом:

- «сухойядение» – то есть хлеб, свежие, сушеные и квашенные овощи и фрукты;
- «варение без елей» – вареные овощи, без растительного масла;
- «разрешение на вино и елей» – вино испивается мерой для укрепления сил постящихся;
- «разрешение на рыбу».

Общее правило: во время Великого поста нельзя вкушать мясо, рыбу, яйца, молоко, постное масло, вино и есть больше чем раз в день.

По субботам и воскресеньям можно постное масло, вино и есть два раза в день.

В Великий пост рыбу можно есть только в праздник Благовещения (7 апреля) и в Вербное воскресенье (Вход Господень в Иерусалим).

В Лазареву субботу (накануне Вербного Воскресенья) разрешается есть рыбную икру.

Первая неделя (седмица) Великого по-

ста и последняя – Страстная седмица – наиболее строгое время. Например, в первые два дня первой великопостной седмицы Церковным Уставом предписывается полное воздержание от пищи. В Страстную седмицу предписывается сухоядение (пища не варится и не жарится), а в пятницу и субботу – полное воздержание от пищи.

Невозможно установить единый пост для монахов, духовенства и мирян с разными исключениями для пожилых, больных, детей и т.п. Поэтому в Православной Церкви в правилах поста указаны лишь наиболее строгие нормы, к соблюдению которых должны по возможности стремиться все верующие. Формального разделения в правилах для монахов, духовенства и мирян не существует. Но к посту нужно подходить разумно. Нельзя браться за то, что нам не по силам. Неопытные в посте должны приступать к нему постепенно и благоразумно. Миряне часто облегчают себе пост (это следует делать по благословению священника). Также пост послабляется для больных и детей.

В молитвах говорится: «поститесь постом приятным». Это значит, что нужно придерживаться такого поста, который будет духовно приятен. Нужно соизмерять свои силы и не поститься излишне усердно или, наоборот, совсем нестрого. В первом случае исполнение правил, которые нам не по силам, может принести вред и телу, и душе, во втором случае мы не достигнем нужного телесного и духовного напряжения. Каждому из нас следует определить свои телесные и духовные возможности и возложить на себя посильное телесное воздержание, обращая главное внимание на очищение своей души.

Об организации духовно-молитвенной жизни, посещения богослужений и причащении в Великий пост

Для каждого человека время проведения Великого поста индивидуально распределяется на множество его особенных маленьких подвигов, маленьких усилий. Но тем не менее можно выделить некоторые, общие для всех, направления наших

духовно-аскетических и нравственных усилий в Великий пост. Это должны быть усилия по организации нашей духовно-молитвенной жизни, усилия по отсечению тех или иных внешних развлечений и попечений. И, наконец, это должны быть усилия, направленные на то, чтобы наши отношения с ближними сделать более глубокими, содержательными. В конце концов, исполненными любви и жертвенности с нашей стороны.

Организация нашей духовно-молитвенной жизни в Великий пост тем и отличается, что предполагает (как в Церковном Уставе, так и в нашем келейном правиле) большую меру нашей ответственности. Если в прочее время мы, бывает, потакаем себе, снисходим к себе, говорим, что мы устаем, о том, что мы много работаем или о том, что у нас домашние попечения, сокращаем молитвенное правило, не доходим до всенощной под воскресный день, пораньше уходим с богослужения, – у каждого наберутся такого рода саможаления, – то Великий пост следует начать с того, что все эти попущения, проистекающие из саможаления к себе, пресечь.

Тот, кто имеет уже навык чтения целиком утренних и вечерних молитв, тот должен стараться делать это ежедневно хотя бы весь Великий пост. Хорошо было бы каждому и дома тоже добавить молитву св. Ефрема Сирина: «Господи и Владыко Живота моего». Она многократно читается в храме в будничные дни Великого поста, но естественно ей было бы войти в домашнее молитвенное правило.

Для тех, кто имеет такую возможность и молитвенное усердие, хорошо прочитывать дома и другие великопостные молитвы вместе с утренними или вечерними молитвами или отдельно.

Очень важно в Великий пост бывать не только на субботних, воскресных, но и обязательно – на будничных богослужениях, потому что особенности богослуженного строя Великого поста познаются только на будничных службах. В субботу служится литургия Святителя Иоанна Златоуста, такая же, как и в другое время церковного года. В воскресенье совершается литургия Святителя Василия Великого. А вот на будничной службе нам открывается как бы весь строй великопостной службы.

Многочисленные повторения молитвы Ефрема Сирина «Господи, и Владыка живота моего», умиленное пение тропарей часа – первого, третьего, шестого и девятого часов с земными поклонами. Наконец, сама Литургия Преждеосвященных Даров вместе с ее умиленнейшими песнопениями, сокрушающим даже самое окамененное сердце: «Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою», «Ныне Силы Небесные» на входе Литургии Преждеосвященных Даров – не помолившись на таких богослужениях, не приобщившись к ним, мы и не поймем, какое духовное богатство открывается нам в великопостных службах.

Поэтому каждый должен постараться хотя бы несколько раз за Великий пост раздвинуть жизненные обстоятельства – работу, учебу, житейские попечения – и выбраться на будничные великопостные службы.

Пост есть время молитвы и покаяния, когда каждый из нас должен испросить у Господа прощение своих грехов (говением и исповедью) и достойно причаститься святых Христовых Таин.

Праздники, седмицы и особенности богослужений в Великий пост

Великий пост включает святую Четыредесятницу (первые сорок дней) и Страстную седмицу (точнее 6 дней перед Пасхой). Между ними находится Лазарева суббота (Вербная суббота) и Вход Господень в Иерусалим (Вербное воскресенье). Таким образом Великий Пост длится семь недель (вернее 48 дней).

Последнее воскресенье перед Великим постом называется *Прощеным* или *Сыропустным* (в этот день оканчивается ядение сыра, масла и яиц). На литургии читается Евангелие с частью из Нагорной Проповеди, где говорится о прощении обид нашим ближним, без чего мы не можем получить прощения грехов от Отца Небесного, о посте,

и о собирании небесных сокровищ. Сообразно с этим Евангельским чтением христиане имеют благочестивый обычай просить в этот день друг у друга прощения грехов, ведомых и неведомых обид. Это один из важнейших подготовительных шагов на пути к Великому посту.

Первая неделя поста, вместе с последней, отличается своей строгостью, а богослужения продолжительностью.

Святая Четыредесятница, которая напоминает нам о сорока днях проведенных Иисусом Христом в пустыне, начинается с понедельника, называемого *чистым*. Не считая Вербного воскресенья во всей Четыредесятнице остается 5 воскресных дней, из которых каждый посвящен особому воспоминанию. Каждая из семи недель называется по порядку наступления: первой, второй и т.д. седмицей Великого поста. Богослужение отличается тем, что, во все продолжение святой Четыредесятницы, по понедельникам, вторникам и четвергам не бывает литургии (если в эти дни не случается праздника). Утром совершаются утренняя, часы с некоторыми вставными частями и вечерня. Вечером вместо вечерни совершается великое повечерие. По средам и пятницам совершается литургия Преждеосвященных Даров, в первые пять воскресений Великого поста – литургия св. Василия Великого, которая совершается также в Великий четверг и в Великую субботу Страстной седмицы. По субботам в период святой Четыредесятницы совершается обычная литургия Иоанна Златоуста.

Первые четыре дня Великого поста (понедельник-четверг) вечером в православных храмах читается Великий Канон преподобного Андрея Критского – вдохновенное произведение, излившееся из глубины сокрушенного сердца святого человека. Православные люди всегда стараются не пропустить этих поразительных по силе воздействия на душу служб.

В первую пятницу Великого поста положенная

в этот день по уставу Литургия Преждеосвященных Даров завершается не совсем обычно. Читается канон св. великомученику Феодору Тирону, после чего на середину храма выносятся коливо – смесь из вареной пшеницы и меда, которую священник благословляет с чтением особой молитвы, а затем коливо раздается верующим.

История колива: Через 50 лет после кончины святого Феодора император Юлиан Отступник (361–363 гг.), желая осквернить христианский Великий пост, приказал Константинопольскому епарху (градоначальнику) каждый день в течение первой недели поста тайно кропить кровью идольских жертв съестные припасы, продаваемые на рынках. Святой Феодор в ночном видении явился Константинопольскому архиепископу Евдоксию и велел ему объявить христианам, чтобы они не покупали на рынках оскверненные припасы, и употребляли в пищу коливо, т. е. вареную пшеницу с медом. В память этого события Православная Церковь до сих пор ежегодно отмечает память великомученика Феодора Тирона в первую субботу Великого поста. Накануне в пятницу после заамвонной молитвы служитя молебен святому Феодору Тирону и благославляется коливо.

В первое воскресенье Великого поста совершается так называемое «Торжество православия», установленное при царице Феодоре в 842 г. о победе православных на Седьмом Вселенском соборе. В конце литургии священнослужители совершают молебное пение на середине храма перед иконами Спасителя и Божией Матери, молясь Господу об утверждении в вере православных христиан и обращении на путь истины всех отступивших от Церкви. Диакон затем громко читает Символ веры и произносит анафему, т. е. объявляет об отделении от Церкви всех, кто осмеливается исказить истины православной веры, и «вечную память» всем скончавшимся защитникам веры православной, а «многие лета» – живущим.

Во второе воскресенье Великого

поста Русская Православная Церковь вспоминает одного из великих богословов – святителя Григория Паламу, архиепископа Фессалонитского, жившего в XIV веке. Согласно с Православной верой он учил, что за подвиг поста и молитвы Господь озаряет верующих благодатным Своим светом, каким сиял Господь на Фаворе. По той причине, что св. Григорий раскрыл учение о силе поста и молитвы и установлено совершать его память во второе воскресенье Великого поста.

В третье воскресенье Великого поста за всенощной выносятся после Великого славословия Свя-

той Крест и предлагается для поклонения верующим. При поклонении Кресту Церковь поет: Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим. Эта песнь поется и на литургии вместо «Трисвятого». Церковь выставляет в середине Четыредесятницы верующим Крест для того, чтобы напоминанием о страданиях и смерти Господней воодушевить и укрепить постящихся к продолжению подвига поста. Святой Крест остается для поклонения в течение недели до пятницы, когда он, после часов, перед литургией вносится обратно в алтарь. Поэтому третье воскресенье и четвертая седмица Великого поста называются **Крестопоклонными**.

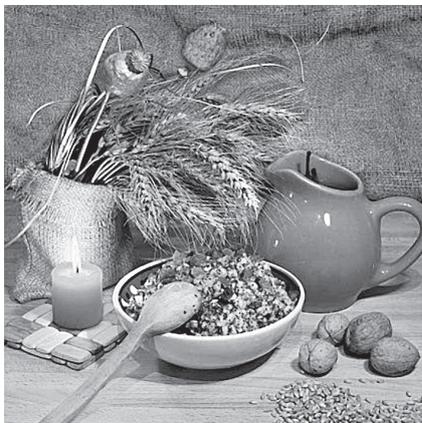
Среда четвертой, Крестопоклонной недели называется «преположением» святой Четыредесятницы (в просторечии «средокрестье»).

Об особенностях богослужений второй половины Великого поста – в следующем номере.

Источник: patriarchia.ru

Пост тела есть пища для души (свт. Иоанн Златоуст).

Берегитесь измерять пост простым воздержанием от пищи. Те, которые воздерживаются от пищи, а ведут себя дурно, уподобляются диаволу, который, хотя ничего не ест, однакож не перестает грешить (свт. Василий Великий).

Литургия Преждеосвященных Даров

Литургия Преждеосвященных Даров – одна из самых красивых великопостных служб. Верующие стремятся хотя бы один раз за пост присутствовать на ней и причаститься Святых Христовых Таин. Это богослужение, которое преимущественно совершается в дни особого воздержания и сугубого поста: среду и пятницу в течение всех дней святой Четыредесятницы

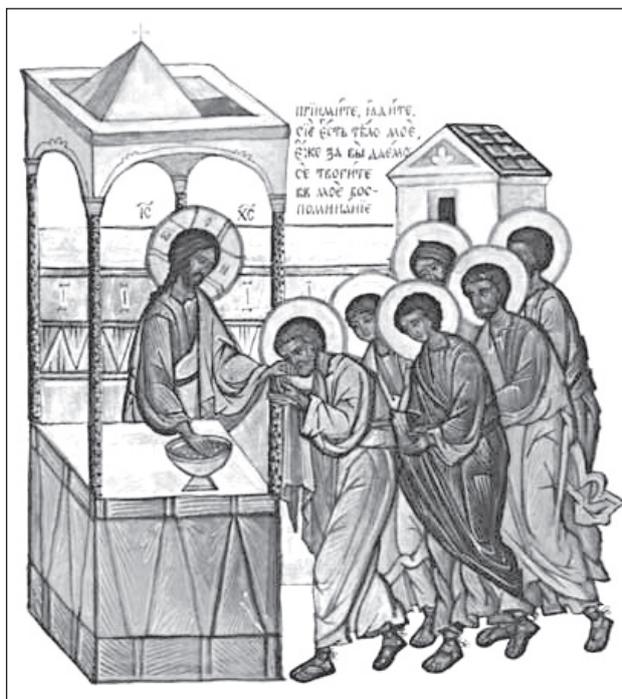
Литургия Преждеосвященных Даров по своему характеру, прежде всего вечернее богослужение, выражаясь точнее, это причащение после вечерни.

К сожалению, сегодня практически утрачено это понимание Литургии Преждеосвященных Даров как вечернего причащения, и поэтому служба эта совершается повсеместно преимущественно с утра. Богослужение начинается Великой вечерней, но первый возглас священника: «Благословенно Царство Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков!», такой же как и на Литургии Иоанна Златоуста или Василия Великого; таким образом, все богослужение обращено к надежде Царства, оно есть то духовное ожидание, что и определяет собой весь Великий пост.

Затем, как обычно, следует чтение 103 псалма «Благослови, душе моя, Господа!», во время чтения которого священник читает светильничные молитвы, в которых просит Господа о том, чтобы Он «исполнил уста наша хваления... дабы величать нам святое имя» Господа, «в остальное время нынешнего дня избежать различных козней лукавого», «оставшуюся часть дня провести непорочно пред святою Славою» Господа.

По окончании чтения 103 псалма диакон произносит великую ектению, с которой начинается и полная Литургия.

«Миром Господу помолимся» – первые слова ектении, означают, что мы в мире душевном должны начинать свои молитвы. Прежде примириться со всеми на кого держим свои обиды, кого мы сами обиде-

ли, это неперемное условие для нашего участия в богослужении. Диакон сам не произносит никаких молитв, он лишь помогает при совершении богослужения, призывает народ к молитве. А все мы, отвечая «Господи, помилуй!», должны принимать участие в общей молитве, ведь само слово «Литургия» означает общее служение.

Каждый молящийся в храме – не пассивный зритель, а участник Богослужения. Диакон призывает нас к молитве, священник от лица всех собравшихся в храме совершает молитву, а все мы вместе являемся участниками богослужения.

Во время ектении священник читает молитву, где просит Господа, «услышать нашу молитву и внять гласу моления нашего».

По окончании ектении и возгласа священника, чтец начинает читать 18 кафизму, которая состоит из псалмов (119–133), называемых «песнями восхождения». Их пели на ступенях Иерусалимского храма,

(Продолжение на 8–11-й стр.)

поднимаясь по ним; это была песнь людей, собиравшихся для молитвы, готовившихся к встрече с Богом.

Во время чтения первой части кафизмы священник отлагает в сторону Евангелие, разворачивает святой антиминос, после чего Агнец, освященный на Литургии в воскресенье, с помощью копия и лжицы перекладывает на дискос и ставит перед ним зажженную свечу.

После этого диакон произносит т.н. «малую» ектению. «Паки и паки миром Господу помолимся», т.е. «снова и снова всем миром Господу помолимся». «Господи, помилуй» – отвечает хор, а вместе с ним и все собравшиеся. В это время следует молитва священника: «Господи, не в ярости Твоей обличай нас и не во гневе Твоем наказывай нас... Просвети очи сердец наших для познания Твоей Истины... ибо Твоя держава, и Твое есть Царство и сила и слава».

Затем вторая часть чтения 18 кафизмы, во время которого священник совершает троекратное каждение престола со святыми Дарами и земной поклон перед престолом. Снова произносится «малая» ектения, во время которой священником читается молитва: «Господи Боже наш, вспомни нас грешных и непотребных рабов Твоих... даруй нам Господи все просимое для спасения и помощи нам любить и бояться Тебя от всего сердца нашего... ибо Ты – благой и человеколюбивый Бог...».

Читается последняя, третья часть кафизмы во время которой совершается перенос Святых Даров с престола на жертвенник. В это время все собравшиеся, отмечая важность и святость этого момента, должны опуститься на колени. После перенесения Святых Даров на жертвенник можно подыматься с колен.

Священник наливает вино в чашу, покрывает святые сосуды, но ничего при этом не произносит. Завершается чтение третьей части кафизмы, снова произносится «малая» ектения и возглас священника.

Хор начинает пение стихов из 140 и 141 псалмов: «Господи, возвах к Тебе, услыши

мя!» и положенных на этот день стихир.

Стихиры – это богослужбные поэтические тексты, в которых отражается суть празднуемого дня. Во время этого пения диакон совершает каждение алтаря и всего храма. Каждение – это символ возносимых нами молитв Богу. Во время пения стихиры на «И ныне» священнослужители совершают торжественный вход. Предстоятелем читается молитва: «Вечером, как и утром и в полдень, восхваляем, благословляем Тебя и молимся Тебе... не дай уклониться сердцам нашим к словам или мыслям лукавым... избавь нас от всех уловляющих души наши... Тебе подобает вся слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу».

Священнослужители выходят на солею (возвышение перед входом в алтарь) и Предстоятель благословляет Святой Вход словами: «Благословен вход святых Твоих, всегда ныне и присно и во веки веков!». Диакон начертывая кадиллом святой крест произносит

«Премудрость, прости!». «Прости» – значит, станем прямо, благоговейно.

В Древней Церкви, когда богослужение было значительно продолжительней сегодняшних, собравшиеся в храме сидели, вставая на особенно важные моменты богослужения. Диаконский возглас, призывающий стать прямо и благоговейно, напоминает нам о важности и святости совершаемого Входа. Хор поет древний богослужбный гимн «Свете Тихий», священнослужители входят в святой алтарь и совершают восхождение на горнее место. В те дни, когда вечерня совершается отдельно, вход и восхождение на горнее место являются кульминационным моментом богослужения.

После этого настает время пения особого прокимна. Прокимен – это стих из Священного Писания, чаще всего из Псалтири. Для прокимна стих выбирается особенно выразительный и подходящий к случаю. Состоит прокимен из стиха, в собственном смысле называемом прокимном, и одного или трех «стихов», которые

предшествуют повторению прокимна. Название свое прокимен получил оттого, что он предшествует чтению из Священного Писания. Читаются два отрывка из Священного Писания Ветхого Завета, которые называются паремии. Совершается обряд, главным образом напоминающий нам те времена, когда Великий пост был преимущественно подготовкой оглашенных ко Святому Крещению.

Во время чтения первой паремии священник берет зажженную свечу и кадило. По окончании чтения священник, начертывая кадилом святой крест, произносит: «Премудрость, прости!», тем самым, призывая к особому вниманию и благоговению, указывая на особенную мудрость, заключенную в настоящем моменте.

Затем священник оборачивается к собравшимся и благословляет их произносит: **«Свет Христов просвещает всех!»**. По установившейся традиции в этот момент все собравшиеся опускаются на колени, после произнесения слов священником можно встать с колен.

Свеча – символ Христа, Света мира. Зажигание свечи во время чтения Ветхого Завета, означает, что все пророчества совершились во Христе. Ветхий Завет ведет ко Христу, так же, как и Великий пост ведет к просвещению оглашенных. Свет крещения, соединяющий оглашенных с Христом, открывает их разум для понимания учения Христова.

Следует второй отрывок из Священного Писания. После второго чтения из Ветхого Завета по указаниям устава полагается пение пяти стихов из вечернего 140 псалма, начинающегося со стиха: **«Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою»**.

В те времена, когда Литургия еще не приобрела сегодняшней торжественности и состояла просто в причащении за вечерней, эти стихи пелись во время причащения. Теперь они составляют прекрасное покаянное введение ко второй части бо-

гослужения, т.е. к самой Литургии Преждеосвященных Даров. Во время пения «Да исправится...» все собравшиеся стоят на коленях, а священник, стоя у престола, кадит его, а потом жертвенник, на котором находятся Святые Дары.

По окончании пения священником произносится молитва, которая сопровождает все великопостные богослужения, **молитва святого Ефрема Сирина**. Эта молитва, которая сопровождается земными поклонами, настраивает нас на правильное понимание нашего постного делания, которое заключается не просто в ограничении себя в пище, но в умении видеть и бороться со своими собственными прегрешениями.

В те дни, когда Литургия Преждеосвященных Даров совпадает с престольным праздником, или в других указанных уставом случаях, полагаются апостольское и евангельское чтения.

Завершилась вечерня, и теперь весь

следующий ход богослужения – это уже непосредственно Литургия Преждеосвященных Даров. Произносятся ектении сугубая и об оглашенных. В Древней Церкви таинству Крещения предшествовал долгий период оглашения желающих стать христианами.

Великий пост – это как раз время усиленной подготовки к Крещению, которое обычно совершалось в Великую субботу или на Пасху. Те, кто готовились принять Таинство Крещения, посещали специальные огласительные занятия, на которых им разъяснялись основы православного вероучения, для того, чтобы их будущая жизнь в Церкви была осмысленной. Оглашенные посещали также и богослужения, в частности Литургию, на которой они могли присутствовать до ектении об оглашенных. Во время её произнесения диакон призывает всех верных, т.е. уже крещенных и постоянных членов православной общины, помолиться об оглашенных, чтобы Господь помиловал их, огласил их Словом Истины, открыл им Евангелие правды. А священ-

ник в это время молится Господу и просит Его о том, чтобы Он избавил их (т.е. оглашенных) от древнего обольщения и козней противника... и сопричел их к духовному стаду Христову.

С половины Поста прибавляется еще ектения о «просвещаемых», т.е. уже «готовых к просвещению». Заканчивается период длительного оглашения, который в Древней Церкви мог продолжаться и несколько лет, и оглашаемые переходят в разряд «просвещаемых» и уже скоро над ними совершится Таинство святого Крещения. Священник в это время молится, чтобы Господь укрепил их в вере, любви... и показал их достойными членами Тела Христова. Затем диакон произносит, чтобы все оглашенные, все, кто готовится к просвещению вышли из храма, теперь молиться в храме могут только верные, т.е. только крещенные православные христиане. После удаления оглашенных следует чтение двух молитв верных.

В первой мы просим об очищении души, тела и чувств наших, вторая молитва готовит нас к перенесению Преждеосвященных Даров. Затем наступает торжественный момент перенесения Святых Даров на престол. Внешне этот вход похож на Великий вход за Литургией, но по существу и духовному значению он, конечно, совершенно другой.

Хор начинает петь особую песнь: «Ныне силы небесные с нами невидимо служат, ибо вот, входит Царь Славы, вот Жертва, таинственно освященная, переносится». Священник в алтаре с воздетыми вверх руками трижды произносит эти слова, на которые диакон отвечает: «С верой и любовью приступим и причастниками Жизни вечной будем. Аллилуия, Аллилуия, Аллилуия». Во время перенесения Святых Даров, все благоговейно должны опуститься на колени. Священник проходит Царскими вратами и ставит Святые Дары на престол, покрывает их. После этого произносится молитва святого Ефрема Сирина с

тремя поклонами. Завершено перенесение Святых Даров, уже совсем скоро наступит момент Святого Причащения священнослужителей и всех, кто к этому готовился. Произносится просительная ектения.

За этим следует молитва Господня «Отче наш», завершающая всегда наше приготовление к Причастию. Завершается молитва, священник преподает нам мир, диакон призывает всех нас преклонить свои главы перед Господом, а в это время читается молитва главопреклонения, где

священник от лица всех собравшихся просит Господа чтобы Он сохранил народ Свой и удостоил всех нас причаститься животворящих Его Таинств.

Затем следует возглас диакона – «Вонмем», т.е. будем внимательны, а священник, касаясь рукой Святых

Даров, возгласно произносит: «Преждеосвященная Святая – Святым!», это означает, что Преждеосвященные Святые Дары предаются святым, т.е. всем верным чадам Божиим, всем собравшимся в этот момент в храме. Хор поет: «Един Свят, Един Господь, Иисус Христос, во славу Бога Отца. Аминь». Закрываются Царские врата и наступает момент причащения священнослужителей. После того, как они причастятся, Святые Дары будут заготовлены для всех причастников и погружены в Чашу. Всем, кто собирается причащаться, нужно быть особенно внимательными и сосредоточенными. По установившейся традиции причащаться могут только те из детей, кто уже в состоянии принять частицу Святого Хлеба. Хор в это время поет особый причастный стих: «Хлеб небесный и Чашу жизни вкусите – и увидите, как благ Господь». Древняя Церковь не знала другого повода для участия в Литургии, кроме как для причащения Святых Даров на ней. Сегодня это евхаристическое ощущение, к сожалению, ослабло. И мы порой, даже не подозреваем, для чего мы приходим в храм Божий. Обычно каждый хочет просто помолиться «о чем-то своем», но мы теперь знаем, что православное богослу-

жение, а особенно Литургия, это не просто молитва «о чем-то», это наше участие в жертве Христовой, это наша совместная молитва, совместное предстояние Богу, общее служение Христу. Все молитвы священника, это не просто его личное обращение к Богу, а молитва от лица всех собравшихся, от лиц всех находящихся в храме. Мы об этом часто даже не подозреваем, что это и наша молитва, это и наше участие в Таинстве.

Участие в богослужении должно быть, конечно же, осознанным и всегда нужно стремиться к тому, чтобы за богослужением причаститься Святых Христовых Таин. Ведь каждый крещенный человек, это часть Тела Христова, а через всеобщность нашего причащения является этому миру, который «во зле лежит», Церковь Христова. Церковь – это Тело Христово, а мы часть этого Тела, часть Церкви. И чтобы нам не заблудиться в нашей духовной

жизни необходимо постоянно стремиться к соединению со Христом, которое нам дается в таинстве Святого Причастия. Мы очень часто, становясь на путь духовного совершенствования, не знаем, что нам надо делать, как правильно поступать. Церковь же дает нам все, что нужно для нашего возрождения. Все это дается нам в Таинствах Церкви. А Таинством Таинств, или, точнее, Таинством Церкви, Таинством, которое выявляет Саму природу Церкви, является Таинство святого Причащения. Поэтому, если мы будем пытаться познавать Христа не причащаясь, то у нас ничего никогда не получится.

Познавать Христа можно только пребывая вместе с Ним, а таинство Причащения – это наша дверь ко Христу, которую мы должны открыть и принять Его в свое сердце.

Протоиерей Димитрий Карпенко

Страдание 40 мучеников Севастийских

В 313 году Святой Константин Великий издал указ, согласно которому христианам разрешалась свобода вероисповедания и они уравнивались в правах с язычниками. Но его соправитель Ликиний был убежденным язычником и в своей части империи решил искоренить христианство, которое значительно распространилось там. Ликиний готовился к войне против Константина и, боясь измены, решил очистить от христиан свое войско.

В то время в одном армянском городе Севастии одним из военачальников был Агриколай, ревностный сторонник язычества. Под его началом была дружина из сорока каппадокийцев, храбрых воинов, которые вышли победителями из многих сражений. Все они были христианами. Когда воины отказались принести жертву языческим богам, Агриколай заключил их в темницу. Воины предались усердной молитве и однажды ночью услышали глас: «Претерпевший до конца, тот спасен будет».

На следующее утро воинов вновь привели к Агриколаю. На этот раз язычник пустил в ход лесть. Он стал восхвалять их мужество, молодость и силу и снова предложил им от-

речься от Христа и тем снискать себе честь и расположение самого императора. Снова услышав отказ, Агриколай велел заковать воинов. Однако старший из них, Кирион, сказал: «Император не давал тебе права налагать на нас оковы». Агриколай смутился и приказал отвести воинов в темницу без оков.

Через семь дней в Севастию прибыл знатный сановник Лисий и устроил суд над

(Продолжение на 12-й стр.)

воинами. Святые твердо отвечали: «Возьми не только наше воинское звание, но и жизни наши, для нас нет ничего дороже Христа Бога». Тогда Лисий велел побить мучеников камнями. Но камни летели мимо цели; камень, брошенный Лисием попал в лицо Агриколаю. Мучители поняли, что Святых ограждает какая-то невидимая сила. В темнице воины провели ночь в молитве и снова услышали утешающий их голос Господа: «Верующий в Меня, если и умрет, оживет. Дерзайте и не страшитесь, ибо восприимете венцы нетленные».

На следующий день суд и допрос перед мучителем повторился, воины же остались непреклонны.

Стояла зима, был сильный мороз. Святых воинов раздели, повели к озеру, находившемуся недалеко от города, и поставили под стражей на льду на всю ночь. Чтобы сломить волю мучеников, неподалеку на берегу растопили баню. В первом часу ночи, когда холод стал нестерпимым, один из воинов не выдержал и бросился бегом к бане, но едва он переступил порог, как упал замертво. В третьем часу ночи Господь послал отраду мученикам: неожиданно стало светло, лед растаял, и вода в озере стала теплой. Все стражники спали, бодрствовал только один по имени Аглаий. Взглянув на озеро он увидел, что над головой каждого мученика появился светлый венец. Аглаий

насчитал тридцать девять венцов и понял, что бежавший воин лишился своего венца. Тогда Аглаий разбудил остальных стражников, сбросил с себя одежду и сказал им: «И я – христианин!» – и присоединился к мученикам. Стоя в воде он молился: «Господи Боже, я верую в Тебя, в Которого эти воины веруют. Присоедини меня к ним, да сподобюсь пострадать с Твоими рабами».

Наутро истязатели с удивлением увидели, что мученики живы, а их стражник Аглаий вместе с ними прославляет Христа. Тогда воинов вывели из воды и перебили им голени. Во время этой мучительной казни мать самого юного из воинов, Мелитона, убеждала сына не страшиться и претерпеть все до конца. Тела мучеников положили на колесницы и повезли на сожжение. Юный Мелитон еще дышал, и его оставили лежать на земле. Тогда мать подняла сына и на своих плечах понесла его вслед за колесницей. Когда Мелитон испустил последний вздох, мать положила его на колесницу рядом с телами его святых сподвижников. Тела святых были сожжены на костре, а обуглившиеся кости брошены в воду, чтобы христиане не собрали их.

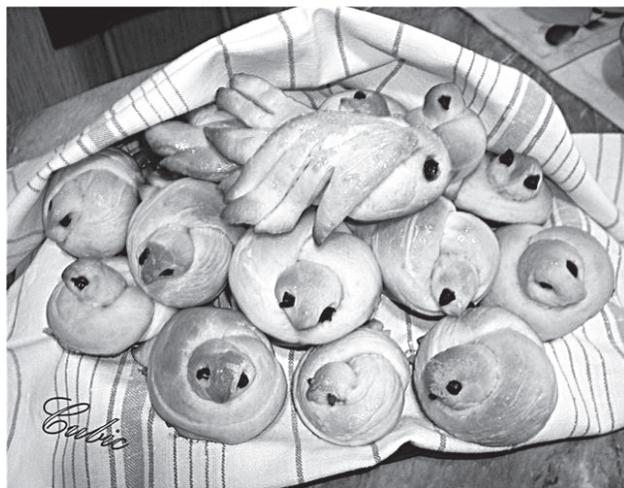
Спустя три дня мученики явились во сне блаженному Петру, епископу Севастийскому, и повели ему предать погребению их останки. Епископ с несколькими клириками ночью собрал останки славных мучеников и с честью похоронил их.

«ЖАВОРОНКИ»

В день памяти 40 мучеников, в Севастийском озере мучившихся (9/22 марта) Святая Церковь установила совершать литургию, облегчать пост и тем этот день делать торжественнее. В этот день разрешается растительное масло. По традиции на Руси пекли изделия из постного теста в виде птиц — «жаворонки».

Для теста: 2 кг муки, 50 г дрожжей, 250 г растительного масла, 1 ст. сахара, 0,5 л воды, щепотка соли. Для смазки: сладкий крепкий чай.

«Жаворонки» делаются из крепкого, упругого теста. Из куска хорошо выбродившего теста раскатать валик, нарезать на куски массой примерно 100 г, раскатать из них жгуты, завязать узлом, головке придать соответствующую форму, воткнуть изюминки-глаза, слегка примять пальцами хвостик, сделать маленьким ножом

надрезы-перышки, смазать поверхность настоем крепкого чая с сахаром, испечь.

Можно и самим придумывать форму птичек.

Делать «жаворонков» можно с детьми. Маленькие дети легко с этим справятся.

Источник: pravoslavie.ru

Дорогие читатели! Предлагаем вам анонс книг, имеющих в нашем храме, которые будут полезны для чтения как в дни Великого поста, так и в другое время церковного года

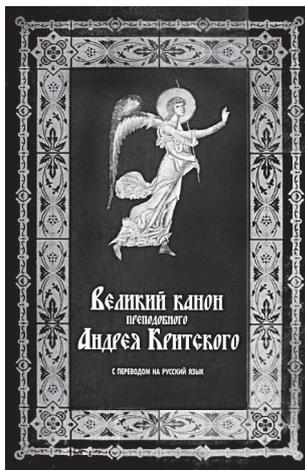
Великий канон преподобного Андрея Критского

«Преизряднейший таинник покаяния», каковым именем святая Церковь достойно ублажает творца «Великого канона», преблаженного пастыря Критской Церкви святого Андрея, собрав в сем каноне воедино события ветхозаветной и новозаветной истории, от падения праотца Адама до Вознесения Христова, излагает их в духе глубокого сердечного сокрушения, с необыкновенным искусством прилагая каждое из них к состоянию души грешной. Из священной сокровищницы Писания он извлекает сильнейшие побуждения к покаянию и нравственному исправлению. Своим творением, скажем словами святой Церкви, творец великого канона «поущает всякую душу – еликими убо благим повести ревновати и подражати по силе, еликых же злых отбегати и присно к Богу востекати покаянием, слезами, исповеданием и иным яве благоугождением; обаче (сей канон) толико есть широкий и сладкогласный, яко и саму жесточайшую душу доволен (способен) умягчити и к бодрости благой воздвигнути, аще точию (если только) с сокрушенным сердцем и вниманием подобным поется». Вот почему бессмертному творению Критского пастыря приличествует также и наименование – «канон покаянный» или «умилительный». Здесь собрано все с целью пробуждения души от греховного усыпления и расположения её к самоиспытанию, самоосуждению и раскаянию.

Пред взором грешника проходят лица, деяния и события мира ветхозаветного и новозаветного, в которых с особой силой отразились значение и сила греха, а также достоинство жизни

праведной. Его вниманию предлагается вся священная история в главнейших представителях благочестия и нечестия, примеры обращения к Богу и нераскаянности во грехе. Помимо образов священной истории, творец канона указывает на живой пример самого крайнего падения и восстания в лице святой подвижницы Марии Египетской, достигшей высокой степени совершенства. Покаянный, или великий, канон читается по частям на великом повечерии в понедельник, вторник, среду и четверг первой седмицы Великого поста и потом полностью на утрени в четверг (в настоящее время она служится обычно в среду вечером) пятой седмицы.

При всём своём неизъяснимом, полном духовного умиления достоинстве для новоначальных Великий Канон святого Андрея Критского содержит в себе немало трудностей для понимания. Все церковные каноны – произведения поэтические, построенные по правилам греческой поэтики, поэтому в них и порядок слов, и способ выражения не такой простой и прямой, как в каком-нибудь прозаическом повествовании. Затрудняет понимание канонов и то, что обилие мыслей выражается в них немногими словами. С другой стороны, бывают случаи и не совсем удачного перевода сложных мест на церковнославянский язык с греческого. Следует иметь в виду и то, что великолепные богослужебные тексты, составляющие богатство Православной Церкви, писались людьми, имеющими и опыт подвижнической жизни, и глубокую образованность, и большой церковный опыт, и знание святоотеческих писаний, не говоря уже о Священном

(Продолжение на 14–16-й стр.)

Писании, многие части которого они знали наизусть. И всё это они вложили в свои творения. Именно эта глубина содержания более всего затрудняет понимание богослужебных текстов. Конечно, духовная, да и культурная высота святых песнописцев для нас кажется недосягаемой, но все же хотя бы понемногу продвигаться к ней мы, с Божией помощью, и можем, и должны.

В настоящем издании Великий Канон печатается с параллельным русским переводом, сверенным с греческим текстом.

Дабы в душе кающегося грешника легче запечатлелись заимствованные в Великий Канон из Библии уроки покаяния, после соответствующих тропарей канона приведены библейские тексты (по русскому Синодальному переводу). Краткие по своему содержанию тропари канона получают при таком сопоставлении их с подлинными библейскими сказаниями наибольшую силу выразительности, умиления и удобопонятности. Также прилагаются краткие биографические сведения о творце канона святом Андрее.

Зачем нужна исповедь? Каким образом каяться в грехах? Почему без священника нельзя получить прощение? Как преодолеть ложный стыд? Почему не стоит откладывать исповедь до старости? К какому священнику пойти?

Стоит ли идти на исповедь, если не собираешься отказаться от своих страстей? Протоиерей Артемий Владимиров рассказывает о Таинстве исповеди.

Врачевание души. Исповедь

Многие люди нынче жалуются и на себя, и на окружающих, и на мир, в котором они живут. Все сегодня не так, как прежде, – и солнце светит иначе, и зимы настоящей не бывает. Постоянные неурожаи, плоды какие-то мелкие да горькие. Супруги неласковые, немирные, живут недружно. Дети непослушные, да и не способные зачастую к послушанию. Жизнь человеческая стала коротка – обрывается внезапно, часто не достигнув и половины своего течения. Все повреждено. Почему? Ответ на эти многочисленные и столь насущные вопросы один...

Протоиерей Артемий Владимиров

Что такое пост в православном понимании? Каково его значение и духовный смысл? Когда и как следует поститься по Уставу Церкви? Что такое Великий пост? Как избежать вреда от неправильного понимания поста? На эти и другие вопросы читатель найдет ответы в этой книге.

«Православный пост»

Цель воздержания в пище и телесного поста – укрощение чувственности плоти, чтобы

она меньше влияла на духовную жизнь человека и не отягощала его страстями. Вместе с тем «поститься должно благоразумно, рассудительно, соображаясь с телесными силами, памятуя мудрое изречение святых отцов, что мы не телоубийцы, а страстоубийцы» (преподобный Амвросий Оптинский). Каждый должен определить себе меру поста, советуясь со своим духовным наставником, учитывая свою телесную крепость и состояние здоровья.

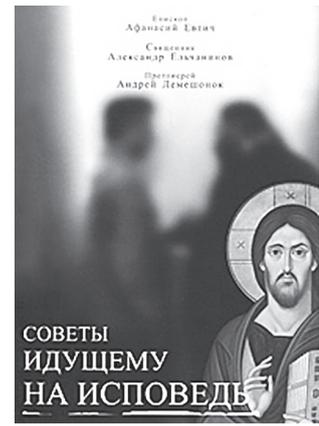
Советы идущему на исповедь

Покаяние – это начало христианской новой жизни, или христианского нового бытия во Христе. Так и началось Евангелие словами святого Иоанна Предтечи: *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф.3:2). И первые слова Христа после Крещения были: *Покайтесь и веруйте в Евангелие* (Мк. 1:5).

Исповедь – это раскрытие истины о человеке. (*Епископ Афанасий Евтич*).

Прямой путь к познанию своих грехов – это приближение к свету и молитва об этом свете. (*Священник Александр Ельчанинов*).

Покаяние – это крик души от боли греха и вера в исцеляющую и спасающую Любовь Христову. (*Протоиерей Андрей Лемешонок*).

Таинство елеосвящения

Церковь, – писал великий пастырь, святой праведный Иоанн Кронштадтский, – "сочувствует и отвечает всем существенным потребностям души и тела христианина деятельным пособием или подаванием помощи силою Господа Иисуса Христа и Духа Святого, Которым всяка душа живится".

Из всяких священных действий, которые совершаются в Православной Церкви, наибольшую значимость имеют Таинства, в которых под видимым образом сообщается верующим невидимая благодать Божия. Таинства имеют Божественное происхождение, поскольку установлены Самим Иисусом Христом. В каждом из них верующему христианину сообщается определённая благодать свойственная именно данному Таинству. Семь Таинств, через которые сообщаются дарования Святого Духа, соответствуют всем главнейшим потребностям нашей духовной жизни.

В Таинстве елеосвящения при помазании освящённым маслом, больной по молитве священнослужителей получает от Бога благодать исцеляющую душевные немощи и телесные болезни и очищающую от забытых и неосознанных грехов. В нашем Отечестве это Таинство называют елеосвящение. В народе оно называ-

ется соборование, потому что совершает его собор семи священнослужителей. Однако Таинство будет действительным, если от лица Церкви совершит его один священник.

С древнейших библейских времён масло (елей) использовалось в богослужении как горючее вещество для светильника скинии (см.: Исх 27, 20) и как составная часть ежедневной жертвы (см.: Исх 29, 40). Во времена патриархов его приносили и как жертву возлияния (см.: Быт 28, 18, 35, 14). Согласно Священному Писанию, елей является символом Святого Духа (см.: Зах 4; 2 Кор 1,21 и след.; 1 Ин 2, 27). Поэтому уже со времени Синайского законодательства елей служил для помазания первосвященников и царей (см: Исх 29, 7; Цар 10,1). Изобилие масла воспринималось как Божие благословение (см.: Втор 7, 13). Христианская Церковь восприняла библейское значение елея как средство и символ света (м.: Мф 25, 1-13), милосердия и врачевания (см.: Лк 10, 34).

К этому Таинству больной должен быть приготовлен через Таинство покаяния. Хотя иногда и праведникам Господь Бог посылает болезни для духовного совершенствования, для большинства людей болезнь является результатом разрушительного действия греха. В Священном Писании говорится, что истинным Вра-

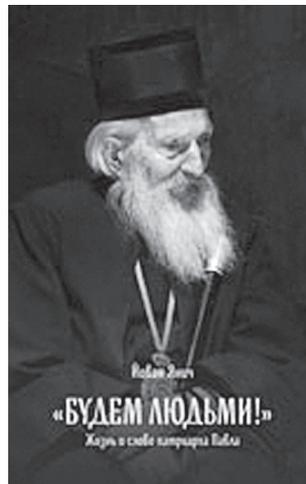
чом является Бог: Я Господь... целитель твой (Исх 15, 26). Любой болящий должен прежде всего обратиться к Богу, чтобы очиститься от грехов и исправить жизнь. Без этого помощь медицины может оказаться недействительной. Поэтому умер царь Аса, который в болезни своей взыскал не Бога, а врачей (2 Пар 16,12). Спаситель наш, когда к Нему принесли расслабленного для исцеления, прежде всего простил ему грехи: ...Чадо! прощаются тебе грехи твои (Мк 2, 5). На связь прощения грехов и исцеления по молитве священников указывает и святой апостол Иаков (см.: Иак 5, 14-15). Святые отцы руководствовались библей-

ским учением: «Кто создал душу, Тот сотворил и тело, и Кто исцеляет бессмертную душу, Тот может укрывать и тело от временных страданий и болезней» (преподобный Макарий Великий). О прощении грехов и Таинстве соборования пишет великий старец преподобный Амвросий Оптинский: «Сила Таинства елеосвящения состоит в том, что им прощаются в особенностях грехи, забвенные по немощи человеческой, а по прощении грехов даруется и здравие телесное, аще воля Божия будет на сие». Мыслью о связи телесного исцеления с прощением грехов проникнуты все молитвы Таинства святого елея.

Йован Янич

**"Будем людьми!"
Жизнь и слово
патриарха Павла**

Жизнь Святейшего Павла, Патриарха Сербского – ясное и неоспоримое свидетельство того, что ни в нашем времени, ни в самом высоком и трудном служении нет непреодолимых преград к тому, чтобы жить по Евангелию. «Святой нашего времени» – с таким убеждением оставались все, кому доводилось встречаться и общаться с ним. К их числу принадлежит и автор этой книги – известный в Сербии журналист, неоднократно имевший продолжительные беседы со Святейшим.

Это жизнеописание неоднократно выходило в Сербии (еще при жизни Святейшего) и стало там несомненным бестселлером, а к годовщине кончины патриарха Павла издается и в России. Для русского издания автором специально написаны главы о кончине Святейшего и о книге народной памяти. Также в настоящем издании добавлены приложения с несколькими интервью патриарха и его последним пасхальным поздравлением. Книга снабжена большим количеством иллюстраций, в деталях воспроизводящих жизненный путь Святейшего Павла.

Вышеперечисленные книги и многие другие вы сможете найти в нашем храме.

Литературная страница

Иван Шмелев. «Лето Господне»

«Ефимоны»

Я еду к ефимонам с Горкиным. Отец задержался дома, и Горкин будет за старосту. Ключи от свечного ящика у него в кар-

мане, и он все позванивает ими: должно быть, ему приятно. Это первое мое с т о я н и е, и оттого мне немножко страшно. То были службы, а теперь уж пойдут стояния. Горкин молчит и все тяжело вздыхает, от грехов должно быть. Но какие же у него грехи? Он ведь совсем святой – старенький и сухой, как и все святые. И еще плот-

ник, а из плотников много самых больших святых: и Сергей Преподобный был плотником, и святой Иосиф. Это самое святое дело.

– Горкин, – спрашиваю его, – а почему стояния?

– Стоять надо, – говорит он, поокивая мягко, как и все владимирцы. – Потому, как на Страшном Суду стоишь. И бойся! Потому – их-фимоны.

Их-фимоны... А у нас называют – ефимоны, а Марьюшка-кухарка говорит даже «филимоны», совсем смешно, будто выходит филин и лимоны. Но это грешно так думать. Я спрашиваю у Горкина, а почему же филимоны, Марьюшка говорит?

– Один грех с тобой. Ну, какие тебе филимоны... Их-фимоны! Господне слово от древних век. Стояние – покаяние со слезьми. Ско-рбение... Стой и шопчи: Боже, очисти мя, грешного! Господь тебя и очистит. И в землю кланяйся. Потому, их-фимоны!..

Таинственные слова, священные. Что-то в них... Бог будто? Нравится мне и «яко кадило пред Тобою», и «непщевати вины о гресех», – это я выучил в молитвах. И еще – «жертва вечерняя», будто мы ужинаем в церкви, и с нами Бог. И еще – радостные слова: «чаю Воскресения мертвых!». Недавно я думал, что это там дают мертвым по воскресеньям чаю, и с булочками, как нам. Вот глупый! И еще нравится новое слово «целому-дрие», – будто звон слышится? Другие это слова, не наши: Божьи это слова.

Их-фимоны, стояние... как будто та жизнь подходит, небесная, где уже не мы, а души. Там – прабабушка Устинья, которая сорок лет не вкушала мяса и день и ночь молилась с кожаным ремешком по священной книге. Там и удивительные Мартын-плотник, и маляр Прокофий, которого хоронили на Крещенье в такой мороз, что он не оттает до самого Страшного Суда. И умерший недавно от скарлатины Васька, который на Рождестве Христа славил, и кривой сапожник Зола, певший стишок про Ирода, – много-много. И все мы туда п р и с т а в и м с я, даже во всякий час! Потому и стояние, и ефимоны, и бла-

говест печальный – по-мни – по-мни...

И кругом уже все – такое. Серое небо, скучное. Оно стало как будто ниже, и все притихло: и дома стали ниже и притихли, и люди загрустили, идут, наклонивши голову, все в грехах. Даже веселый снег, вчера еще так хрустевший, вдруг почернел и мякнет, стал как толченые орехи, халва-халвой, – совсем его развезло на площади. Будто и снег стал грешный. По-другому каркают вороны, словно их что-то душит. Грехи душат? Вон, на березе за забором, так изгибает шею, будто гусак клюется.

– Горкин, а вороны приставятся на Страшном Суде?

Он говорит – это неизвестно. А как же на картинке, где Страшный Суд?.. Там и звери, и птицы, и крокодилы, и разные киты-рыбы несут в зубах голых чело-веков, а Господь сидит у золотых весов, со всеми ангелами, и зеленые злые духи с вилами держат записи всех грехов. Эта картинка висит у Горкина на стене с иконками.

– Пожалуй что и вся тварь воскреснет... – задумчиво говорит Горкин. – А за что же судить! Она – тварь неразумная, с нее взятки гладки. А ты не думай про глупости, не такое время, не помышляй.

Не такое время, я это чувствую. Надо скорбеть и не помышлять. И вдруг – воздушные разноцветные шары! У Митриева трактира мотается с шарами парень, должно быть, пьяный, а белые половые его пихают. Он рвется в трактир с шарами, шары болтаются и трещат, а он ругается нехорошими словами, что надо чайку попить.

– Хозяин выгнал за безобразие! – говорит Горкину половой. – Дни строгие, а он с масляной все прощается, шарашник. Гости обижаются, все черным словом...

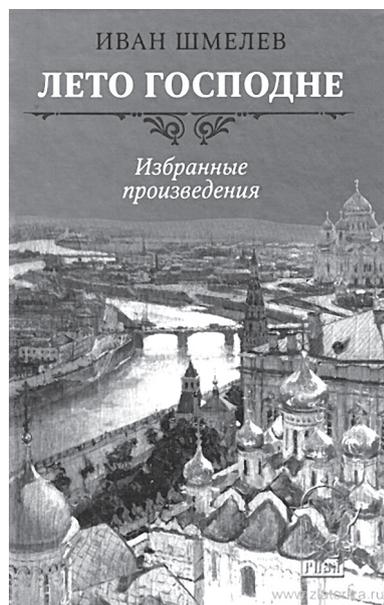
– За шары подавай..! – кричит парень ужасными словами.

– Извощики спичкой ему прожгли. Не ходи безо времени, у нас строго.

Подходит знакомый будочник и куда-то уводит парня.

– Сажай его «под шары», Бочкин! Будут ему шары... – кричат половые вслед.

– Пойдем уж... грехи с этим народом! –

вздыхает Горкин, таща меня. – А хорошо, стро-го стало... блюдет наш Митрич. У него теперь и сахарку не подадут к парочке, а все с изюмчиком. И очень всем ндравится порядок. И машину на первую неделю запирает, и лампадки везде горят, афонское масло жгет, от Пантелемона. Так блюде-от..!

И мне нравится, что блюдет.

Мясные на площади закрыты. И Коровкин закрыл колбасную. Только рыбная Горностаева открыта, но никого народу. Стоят коробка снетка, свесила хвост отмякшая сизая белуга, икра в окоренке красная, с воткнутою лопаточкой, коробочки с копчушкой. Но никто ничего не покупает, до субботы. От закусовых пахнет грибными щами, поджаренной картошкой с луком; в каменных противнях кисель гороховый, можно ломтями резать. С санных полков спускают пузатые бочки с подсолнечным и черным маслом, хлюпают-бултыхают жестянки-маслососы, – пошла работа! Стелется вязкий дух, – теплым печеным хлебом. Хочется теплой корочки, но грех и думать.

– Постой-ка, – приостанавливается Горкин на площади, – никак уж Базыкин гроб Жирнову-покойнику сготовил, народ-то смотрит? Пойдем поглядим, на мертвые дроги сейчас вздымать будут. Обязательно е м у...

Мы идем к гробовой и посудной лавке Базыкина. Я не люблю ее: всегда посередке гроб, и румянький старичок Базыкин обивает его серебряным глазетом или лиловым плисом с белой крахмальной выпушкой из синевато-белого коленкора, шуршащего, как стружки. Она мне напоминает чем-то кружевную оборочку на кондитерских пирогах, – неприятно смотреть и страшно. Я не хочу идти, но Горкин тянет.

В накопившейся с крыши луже стоит черная гробовая колесница, какая-то пустая, голая, запряженная черными, похоронными конями. Это не просто лошади, как у нас: это особенные кони, страшно

худые и долгоногие, с голодными желтыми зубами и тонкой шейей, словно ненастоящие. Кажется мне, – постукивают в них кости.

– Жирнову, что ли? – спрашивает у народа Горкин.

– Ему-покойнику. От удара в банях помер, а вот уж и «дом» сготовили!

Четверо оборванцев ставят на колесницу огромный гроб, «жирновский». Снизу он – как колода, темный, на искрасна-золоченых пятках, жирно сияет лаком, даже пахнет. На округлых его боках, между золочеными скобами, набиты херувимы из позлащенной жести, с раздутыми щеками в лаке, с уснувшими круглыми глазами. Крылья у них разрезаны, и гнутся, и цепляют. Я смотрю на выпушку обивки, на шуршащие трубочки из коленкора, боюсь заглянуть вовнутрь... Вкладывают шумящую перинку, – через реденький коленкор сквозится сено, – жесткую мертвую подушку, поднимают подбитую атласом крышку и глухо хлопают в пустоту. Розовенький Базыкин суетится, подгибает крыло у херувима, накрывает суконцем, подтыкает, садится с краю и кричит Горкину:

– Гробок-то! Сам когда-а еще у меня дубок пометил, царство ему небесное, а нам поминки!.. Ну, с Господом.

В глазах у меня остаются херувимы с раздутыми щеками, бледные трубочки оборки... и стук пустоты в ушах. А благовест призывает – по-мни... по-мни...

– В Писании-то как верно – «человек, яко трава»... – говорит сокрушенно Горкин. – Еще утром вчера у нас с гор катался, Василь-Василич из уважения сам скатывал, а вот... Рабочие его рассказывали, двои блины вчера ел да поужинал-заговелся, на щи с головизной приналег, не воздержался... да кулебячки, да кваску кувшинчик... Встал в четыре часа, пошел в бани попариться для поста, левой его и парил, у нас, в дворянских... А первый пар, знаешь, жесткий, ударяет. Посинел-посинел, пока

цирульника привели, пиявки ставить, а уж он готов. Теперь уж там...

Кажется мне, что последние дни приходят. Я тихо поднимаюсь по ступеням, и все поднимаются тихо-тихо, словно и они боятся. В ограде покашливают певчие, хлещутся нотами мальчишки. Я вижу толстого Ломшакова, который у нас обедал на Рождестве. Лицо у него стало еще желтее. Он сидит на выступе ограды, нагнув голову в серый шарф.

– Уж постарайся, Сеня, «Помощника»-то, – ласково просит Горкин. – «И прославлю Его, Бог-Отца Моего» поворчи погуще.

– Ладно, поворчу... – хрипит Ломшаков из живота и вынимает подковку с маком. – В больницу велят ложиться, душит... Октаву теперь Батырину отдали, он уж поведет орган-то, на «Господи Сил, помилуй нас». А на «душе моя» я трону, не беспокойся. А в Благовещенье на кулебячку не забудь позвать, напхни старосте... – хрипит Ломшаков, заглывая подковку с маком. – С прошлого года вашу кулебячку помню.

– Привел бы Господь дожить, а кулебячка будет. А дишканта не подгадят? Скажи, на грешники по пятаку дам.

– А за виски?.. Ангелами воспрянут.

В храме как-то особенно пустынно, тихо. Свечи с паникадил убрали, сняли с икон венки и ленты: к Пасхе все будет новое. Убрали и сукно с приступков, и коврики с амвона. Канун и аналои одеты в черное. И ризы на престоле – великопостные, черное с серебром. И на великом Распятии, до «адамовой головы», – серебряная лента с черным. Темно по углам и в сводах, редкие свечки теплятся. Старый дьячок читает пустынно-глухо, как в полусне. Стоят, преклонивши головы, вздыхают. Вижу я нашего плотника Захара, птичника Солодовкина, мясника Лоценова, Митриева – трактирщика, который блюдет, и многих, кого я знаю. И все преклонили голову, и все вздыхают. Слышится вздох и шепот – «о, Господи...». Захар стоит на коленях и беспрестанно кладет поклоны, стучается лбом в пол. Все в самом затрапезном, темном. Даже барышни не хихикают, и мальчишки стоят у амвона смиренно, их не гоняют богаделки. Зачем уж теперь гонять, когда последние дни подходят! Горкин за свечным ящиком, а меня поставил к аналою и велел строго слушать. Батюшка пришел на середину церкви к аналою, тоже преклонив голову. Певчие начали чуть слышно,

скорбно, словно Душа вздыхает, –

По-мо-щник и по-кро-ви-тель

Бысть мне во спасе-ние...

Сей мо-ой Бо-ог...

И начались ефимоны, стояние.

Я слушаю страшные слова: – «увы, окаянная моя душе», «конец приближается», «скверная моя, окаянная моя... душеблудница... во тьме остави мя, окаянного!..»

Помилуй мя, Бо-же... помилуй мя!..

Я слышу, как у батюшки в животе урчит, думаю о блинах, о головизне, о Жирнове. Может сейчас умереть и батюшка, как Жирнов, и я могу умереть, а Базыкин будет готовить гроб. «Боже, очисти мя, грешного!» Вспоминаю, что у меня мокнет горох в чашке, размок пожалуй... что на ужин будет пареный кочан капусты с луковой кашей и грибами, как всегда в Чистый Понедельник, а у Муравлятникова горячие баранки... «Боже, очисти мя, грешного!» Смотрю на диакона, на левом крылосе. Он сегодня не служит почему-то, стоит в рясе, с дьячками, и огромный его живот, кажется, еще раздулся. Я смотрю на его живот и думаю, сколько он съел блинов и какой для него гроб надо, когда помрет, побольше, чем для Жирнова даже. Пугаюсь, что так грешу-помышляю, – и падаю на колени, в страхе.

Душе мо-я... ду-ше-е мо-я-ааа,

Возстани, что спи-иши,

Ко-нец при-бли-жа...аа-ется...

Господи, приближается... Мне делается страшно. И всем страшно. Скорбно вздыхает батюшка, диакон опускается на колени, прикладывает к груди руку и стоит так, склонившись. Оглядываюсь – и вижу отца. Он стоит у Распятия. И мне уже не страшно: он здесь, со мной. И вдруг, ужасная мысль: умрет и он!.. Все должны умереть, умрет и он. И все наши умрут, и Василь-Василич, и милый Горкин, и никакой жизни уже не будет. А на том свете?.. «Господи, сделай так, чтобы мы все умерли здесь сразу, а т а м воскресли!» – молюсь я в пол и слышу, как от батюшки пахнет редькой. И сразу мысли мои – в другом. Думаю о грибном рынке, куда я поеду завтра, о наших горах в Зоологическом, которые, пожалуй, теперь растают, о чае с горячими баранками... На ухо шепчет Горкин: «Батырин поведет, слушай... «Господи Сил»... И я слушаю, как знаменитый теперь Батырин ведет октавой:

– Го-споди Си...ил!
– Поми-луй на-а...а...ас!

На душе легче. Ефимоны кончаются. Выходит на амвон батюшка, долго стоит и слушает, как дьячок читает и читает. И вот, начинает, вздыхающим голосом:

Господи и Владыко живота моего...

Все падают трижды на колени и потом замирают, шепчут. Шепчу и я – ровно двенадцать раз: Боже, очисти мя, грешного... И опять падают. Кто-то сзади треплет меня по щеке. Я знаю, кто. Прижимаюсь спиной, и мне ничего не страшно.

Все уже разошлись, в храме совсем темно. Горкин считает деньги. Отец уехал на панихиду по Жирнову, наши все в Вознесенском монастыре, и я дожидаясь Горкина, сижу на стульчике. От воскового огарочка на ящике, где стоят в стопочках медяки, прыгает по своду и по стене огромная тень от Горкина. Я долго слежу за тенью. И в храме тени, неслышно ходят. У Распятия теплится синяя лампада, грустная. «Он воскреснет! И все воскреснут!» – думается во мне, и горячие струйки бегут из души к глазам. – Непременно воскреснут! А это... только на время страшно...»

Дремлет моя душа, устала...

– Крестись, и пойдём... – пугает меня Горкин, и голос его отдается из алтаря. – Устал? А завтра опять стояние. Ладно, я тебе грешничка куплю.

Уже совсем темно, но фонари еще не горят, – так, мутновато в небе. Мокрый снежок идет. Мы переходим площадь. С пекарен гуще доносит хлебом, – к теплу пойдет. В лубяные сани валят ковриги с грохотом: только хлебушком и живи теперь. И мне хочется хлебушка. И Горкину тоже хочется, но у него уж такой зарок: на говенье одни сухарики. К лавке Базыкина и смотреть боюсь, только уголочком глаза: там яркий свет, «молнию» зажгли, должно быть. Еще кому-то..? Да нет, не надо...

– Глянь-ко, опять мотается! – весело говорит Горкин. – Он самый, у бассейны-то!..

У сизой бассейной башни, на середине площади, стоит давешний парень и мо-

чит под краном голову. Мужик держит его шары.

– Никак все с шарами не развяжется!.. – смеются люди.

– Это я-та не развяжусь?! – встряхиваясь, кричит парень и хватает свои шары. – Я-та?.. этого дерьма-та?! На!..

Треснуло, – и метнулась связка, потонула в темневшем небе. Так все и ахнули.

– Вот и развязался! Завтра грибами за торгую... а теперь чай к Митреву пойдём пить... шабаш!..

– Вот и очистился... ай да парень! – смеется Горкин. – Все грехи на небо полетели.

И я думаю, что парень – молодчина. Грызу еще теплый грешник, поджаристый,

глотая с дымком весенний воздух, – первый весенний вечер. Кружатся в небе галки, стучают с крыш сосульки, булькает в водостоках звонче...

– Нет, не галки это, – говорит, прислушиваясь, Горкин, – грачи летят. По гомону их знаю... самые грачи, грачики. Не ростепель, а весна. Теперь пошла!..

У Муравлятникова пылают печи. В проволочное окошко видно, как вываливают на белый широкий стол поджаристые баранки из корзины, из печи только. Мальчишки

длинными иглами с мочальными хвостами ловко подхватывают их в вязочки.

– Эй, Мураша... давай-ко ты нам с ним горячих вязочку... с пылу, с жару, на грош пару!

Сам Муравлятников, борода в лопату, приподнимает сетку и подает мне первую вязочку горячих.

– С Великим постом, кушайте, сударь, на здоровьице... самое наше постное угощенье – бараночки-с.

Я радостно прижимаю горячую вязочку к груди, у шеи. Пышет печеным жаром, баранками, мочалой теплой. Прикладываю щеки – жжется. Хрустят, горячие. А завтра будет чудесный день! И потом, и еще потом, много-много, – и все чудесные.

*Книгу Ивана Шмелева «Лето Господне»
вы найдете в нашем храме.*

Православные притчи

Кто сильнее?

Шли по дороге добро и зло. Навстречу им – два мужика. – Давай, – говорит зло, испытаем, кто из нас сильнее? – Давай! – согласилось не умеющее возражать добро. – А как? – А пусть за нас два этих мужика поборются, – говорит зло, – я сделаю одного из них сильным, богатым, но злым! – Хорошо! – говорит добро. – А я другого – слабым и бедным, но добрым! Сказано – сделано. Вмиг один человек оказался на коне, в богатой одежде. А другой – в лохмотьях, да еще и с клюкой... Прочь с дороги! – закричал на него превращенный в богача, огрел плетью и поскакал скорее домой – деньги считать. Сделанный бедным вздохнул и молча поплелся следом. – Ага! – обрадовалось зло. – Понятно теперь, кто из нас сильнее? – погоди, – говорит добро. – У тебя все легко и быстро, но ненадолго. А я, если что делаю, то – навсегда! Стали они смотреть, что дальше будет. А было вот что. Долго ли, нет, шел бедный, только вдруг видит – лежит под упавшим на него конем богатый и никак подняться не может. Хрипит уже, задыхается... Подошел к нему бедный. И так ему погибавшего жалко стало, что откуда только сила взялась! Отбросил он клюку, поднатужился и – помог несчастному освободиться. Прослезился богатый. Не знает, как и благодарить бедняка. – Я, – говорит, – тебя плеткой, а ты мне жизнь спас! Идем ко мне жить. Ты мне теперь вместо брата будешь! Ушли два мужика. А зло и говорит: – Что же это ты, добро? Обещало сделать своего мужичка слабым, а он вон какого тяжелого коня поднять смог! Коли так-то я победило! А добро и спорить не стало. Ведь оно не умело возражать – даже злу. Но с тех пор добро и зло вместе не ходят. А если и идут по одной дороге – то только в разные стороны!

Рай и ад

Один человек очень хотел узнать, что такое Рай и что такое Ад. На эту тему он размышлял днями и ночами. И вот однажды ему приснилось, что он попал в Ад. Осмотрелся кругом и видит: сидят люди перед котлами с едой, но все изможденные и голодные. Присмотрелся получше – у каждого в руках ложка с длинню-ю-ющей ручкой. Зачерпнуть из котла они могут, а в рот никак не попадут. Вдруг к нему подбегает местный служащий и кричит: – Быстрее, а то опоздаешь на поезд, идущий в Рай. Приехал человек в Рай. И что же видит?! Та же картина, что и в Аду. Котлы с едой, люди и ложки с длинню-ю-ющими ручками. Но все веселье и сытые. Присмотрелся человек – а здесь люди этими же ложками кормят друг друга.

Ничего такого, что было бы неправдой

На ступеньках одного здания сидел слепой со шляпой возле ног и табличкой "Я слепой, пожалуйста, помогите!" Один человек проходил мимо, остановился и увидел в шляпе инвалида всего несколько монеток. Он бросил еще пару монет, написал на табличке новые слова и ушел. Днем он вернулся и увидел шляпу, полную денег. Слепой узнал его по шагам и спросил, какие слова написал человек на табличке. Тот ответил:

"Ничего такого, что было бы неправдой. Я написал ее немного по-другому". Новая надпись была такой: "Сейчас весна, но я не могу ее увидеть"

Доброе утро

В одном доме перестали молиться перед едой. Однажды к ним пришёл проповедник. Стол накрыли изысканно: достали лучшие соки и подали вкусное блюдо. Все смотрели на проповедника и думали, что теперь он помолится перед едой. Но проповедник сказал: – Отец семейства должен молиться за столом, ведь он первый молитвенник в семье. Наступило неприятное молчание, потому что в этой семье никто не молился. Отец откашлялся и сказал: – Знаете, дорогой проповедник, мы не молимся, потому что в молитве перед едой всегда повторяется одно и то же. Молитвы по привычке – это пустая болтовня. Вечные повторения изо дня в день несколько не помогают, поэтому мы больше не молимся. Проповедник удивлённо посмотрел на всех, но тут семилетняя девочка сказала: – Папа, неужели мне не нужно больше каждое утро приходить к тебе и говорить "доброе утро"?

Серебро

Однажды молодой парень обратился к мудрому наставнику: – Почему люди, у которых есть деньги, не замечают никого вокруг себя? – Посмотри в окно. Что ты там видишь? – Вижу старика на

лавочке, молодую маму с коляской... – Теперь посмотри в зеркало, что ты видишь там? – В зеркале я вижу только себя. – Стекло одно и то же. Но стоит к нему добавить немного серебра, как ты не замечаешь никого кроме себя

retivskaya.ru/pritchi

А что потом?

Пришло тщеславие к мудрому человеку и говорит:

– Давай дружить! Я для тебя все, что хочешь, тогда сделаю!

– И что же ты для меня сделаешь? – не торопясь с ответом, спросил мудрый человек.

– Помогу стать кандидатом наук!

– А потом?

– Потом – доктором!

– Допустим. А потом?

– Потом ты станешь профессором, академиком! Все будут превозносить тебя, называть великим...

– А потом?

– Как что – состаришься!

– А потом? Ну, проживет моя слава после меня лет десять. Но через сто уже и имя мое вряд ли кто вспомнит! А через тысячу лет? Через миллион? Так что же ты можешь дать мне?

Посмотрело тщеславие на мудрого человека, вздохнуло... и пошло искать того, кто бы с ним, не задумываясь об этом, подружился!

Слепая жалость

Идет жалость по свету.

Тросточкой дорогу ощупывает. Кого встретит – милостыню просит. И благодарит всех подряд: и тех, кто подал, и тех, кто мимо прошел. Причем, последних – особенно, желая им земных благ и Вечного спасения.

Люди думают, что она – слепая.

А жалость всё видит.

Просто ей всех жалко.

И особенно тех, кто вообще ничего не подал ей...

Автор притчи: Монах Варнава (Евгений Санин). Из книги: Маленькие притчи для детей и взрослых.

smisl-zhizni.ru/pritchi

«Аксиос!»

В конце 2010 – начале 2011 года в Православном Свято-Тихоновском Гуманитарном Университете прошла **Всероссийская многопрофильная олимпиада «Аксиос»**, в которой приняли участие ученицы нашей воскресной школы Гробовикова Екатерина и Глухова Екатерина. По направлению «основы христианства» в заочном туре олимпиады девочки попали в число призеров (**1-е место и грамота**).

В очном туре олимпиады, которая проходила в Православном Свято-Тихоновском Гуманитарном Университете (г. Москва) они заняли призовые места:

Глухова Екатерина (10 класс) – «педагогика» 2-е место; «основы христианства» 3-е место;

Гробовикова Екатерина (9 класс) – «основы христианства» 3-е место.

От всей души поздравляем наших учениц с победой!

Объявления:

20 марта в малом зале МКЦ пройдет очередная встреча с михайловским духовенством. **Тема: «Таинство Церкви»**. Начало в 14⁰⁰.

Приглашаются все желающие

Таинство елеосвящения (**соборование**) в нашем храме будет совершаться
24 марта в 15.00
14 апреля в 15.00.

При нашем храме действует библиотека.

Богослужения в храме святителя Николая с. Стрелецкие Выселки

Март

Седмица 1-я Великого поста.

Обретение мощей мучеников, иже во Евгении.

7 пн. Утреня. Часы. Изобразительны. Вечерня. 8.00
Покаянный канон прп. Андрея Критского. (I-я часть). 17.00

Сщмч. Поликарпа, еп. Смирнского.

8 вт. Утреня. Часы. Изобразительны. Вечерня. 8.00
Покаянный канон прп. Андрея Критского. (II-я часть). 17.00

Прп. Еразма Печерского, в Ближних пещерах.

9 ср Утреня. Часы. Изобразительны
Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров. 8.00
Покаянный канон прп. Андрея Критского. (III-я часть). 17.00

Свт. Тарасия, архиеп. Константинопольского.

10 чт. Утреня. Часы. Изобразительны. Вечерня. 8.00
Покаянный канон прп. Андрея Критского. (IV-я часть). 17.00

Свт. Порфирия, архиеп. Газского.		
11 пт.	Утреня. Часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров. Благословение колива.	8.00
	Утреня. Общая исповедь.	17.00
Вмч. Феодора Тирона. Первого и второго обретения главы Иоанна Предтечи.		
12 сб.	Часы. Литургия.	8.35
Неделя 1-я Великого поста. Торжество Православия.		
12 сб.	Всенощное бдение.	17.00
13 вс.	Часы. Литургия.	8.35
Мчч. 42-х во Амморе. Поминование усопших.		
19 сб.	Часы. Литургия. Панихида	8.35
Неделя 2-я Великого поста.		
Свт. Григория Паламы, архиеп. Фессалонитского.		
19 сб.	Всенощное бдение.	17.00
20 вс.	Часы. Литургия.	8.35
40 мучеников, в Севастийском озере мучившихся.		
22 вт.	Утреня. Часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров.	8.00
24 чт.	Соборование.	15.00
Свт. Григория Двоеслова, папы Римского.		
25 пт.	Утреня. Часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров.	8.00
Свт. Никифора, патриарха Константинопольского. Поминование усопших.		
26 сб.	Часы. Литургия.	8.35
Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная.		
26 сб.	Всенощное бдение.	17.00
27 вс.	Часы. Литургия.	8.35
Прп. Алексия, человека Божия.		
30 ср.	Утреня. Часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров.	8.00

Храм открыт ежедневно с 8.30 до 17.30. В дни утренних богослужений – с 7.30; в дни вечерних богослужений – до окончания вечерней службы.

**Исповедь – в конце вечерних служб и в 8.00 перед началом Литургии.
Крестины и венчания совершаются только после подготовительных бесед.**

Отпевание, соборование, освящение жилья и другие требы – по предварительной договоренности – в любой день.

**Причащение тяжкоболящих на дому – в любое время.
Тел. о. Романа: 8-920-953-48-41, тел. храма: 8(49130)2-64-58**

Просим не использовать нашу газету в хозяйственных нуждах

Учредитель: Приход Никольского храма с. Стрелецкие Выселки Михайловского района Рязанской области.

Редактор Наталья Кузнецова.
Тел.: 8-920-956-56-40.
Над газетой работали: иерей Роман (Луканин), Глухова Екатерина, Гулина Оксана, Челнокова Валентина.